Возможности главного компьютера их нового космического корабля на самом деле были довольно… Так себе.

В условиях второй планеты они никак не могли создать полноценный высокопроизводительный главный мозг, фактически сейчас им недоступен даже самый обычный современный компьютер, поэтому, чтобы обеспечить корабль средством контроля на данное путешествие, Ли Рубай, подключил к нему свой персональный терминал, а для личных нужд взял стандартную модель, такую же, как у Джуна.

Учитывая, что с таким главным компьютером даже навигация в космическом пространстве представляется весьма сложным процессом, бывший подопытный не осмелился использовать его для чего-то ещё.

Таким образом он спокойно сидел в кресле пилота, пространство за иллюминатором оставалось неизменным, и он также оставался неподвижным, как будто превратился в статую.

С виду Джун походил на ошарашенного чем-то человека, но в действительности же он просто решил не тратить попусту время и пустил абсолютно все свои вычислительные мощности на продолжение оптимизации боевого модуля.

Пусть мест загрузок у него увеличилось до 70-ти, полная техника по использованию всех видов легкого оружия требует 120-ти позиций. В прошлом он разбил данный модуль на несколько, грубо говоря создав отдельную технику для каждого оружия, однако это является лишь временным решением, ведь каждый раз приходится переключаться между модулями, что отнимает время, к тому же, в таком виде все отдельные техники получились больше размером, чем они были изначально.

Несколько дней спустя, когда первая планета в его глазах стала совсем большой, Чу Джун наконец вышел из своего инертного состояния.

Первая оптимизация базового курса по владению легким оружием была завершена. Размер полного модуля уменьшился до 100 позиций и производные техники по каждому оружию в отдельности соответственно также стали легче. Например, вес штурмовой винтовки снизился до 20-ти, крупнокалиберный пулемет также уменьшился с 25-ти до 20-ти и так далее.

Что касается пистолетов, то их Джун использовал, полагаясь на технику ближнего боя с огнестрельным оружием.

В конечном итоге, теперь в бою он сможет на все сто использовать пулемёт, держа его в правой руке, одновременно с этим использовать дробовик, встроенный в левую руку, и на запас у него будет пистолет на поясе с более совершенной техникой владения. Как говорится, вооружён до зубов.

Вскоре Джун скорректировал маршрут космического корабля и вышел на орбиту первой планеты. Теперь оставалось сделать полукруг, и они достигнут точки над поврежденным космическим кораблем колонистов.

После этого бывший подопытный нажал кнопку «Пробуждение экипажа» и три «спальни» медленно выдвинулись со своих мест.

Джун открыл камеры одну за другой, чтобы дать испариться снотворному газу внутри.

В целях упрощения конструкции крышки этих ящиков не получили электромеханических

замков, то есть их нужно открывать и закрывать вручную.

После того, как газ оказался удалён системой циркуляции воздуха, он сделал каждому человеку по уколу стимулятора и через некоторое время послышались первые стоны.

Проснувшись, Ли Рубай тоже застонал, а затем медленно сел и попытался пошевелить конечностями. Его лицо говорило о том, что он недоволен своими ощущениями:

– Как же болит спина! Чёрт! Ты когда-нибудь прежде занимался эргономической оптимизацией?

– Нет – честно ответил Джун.

Пилот корабля уже устал удивляться, поэтому он просто беспомощно помотал головой:

– Когда ты научишься наслаждаться жизнью?

– Разве… Сама жизнь не приносит наслаждения?

– С чего бы это?

– Ну, не зря же говорят: принимай или терпи.

– Ты…

Ли Рубая эти слова разозлили настолько, что ему попросту не захотелось отвечать. Он выполз из «спальни» и начал надевать свои боевые доспехи. Двое других членов команды также поспешили облачиться в броню. Хотя космос кажется очень спокойным местом, это совсем не так, опасность здесь подстерегает повсюду, но в доспехах можно выживать достаточно долго даже в окружения вакуума.

После того, как все трое были готовы, Ли Рубай взял на себя управление космическим кораблем и начал сканировать поверхность планеты. Через некоторое время на экране стали появляться первые результаты.

– Температура немного экстремальная, около -50 градусов. Кислорода там тоже почти нет, но выбора у нас нет, надо спускаться.

Корабль, продолжая замедление, наконец, приблизился к тому месту, в котором они должны будут приземлиться.

Ли Рубай запустил в сторону планеты низкоорбитальный разведывательный спутник и через несколько минут на экране начали показываться первые чёткие фотографии, на одной из которых была запечатлена большая металлическая конструкция.

Хотя прошло несколько сотен лет, было видно, что корабль колонистов довольно хорошо сохранился.

Рядом с космическим судном прослеживались следы лагеря, но большая часть построек теперь представляли собой только сломанные стены. Похоже, что колонисты прожили здесь какое-то время, прежде чем модернизировали свою спасательную капсулу и перебрались на вторую планету.

– Ну… Ни пуха, ни пера! Готовитесь к приземлению! Надеюсь, твой корабль действительно

надёжен, как ты и говорил – сказал Ли Рубай.

Ничего не ответив, Джун сел в кресло второго пилота и пристегнул ремень безопасности.

Вскоре судно немного тряхнуло от включения маневровых двигателей, и оно начало снижаться.

Со входом в атмосферу планеты тряска не только вернулась, но и стала сильнее, а за окнами всё окрасилось в красный цвет. Потом запустилась система торможения и два ракетных двигателя повернули свои сопла вперед, после чего испустили длинное пламя.

Эффект резкого торможения вызвал ощущение, что космический корабль просто врезался во что-то, четыре человека не могли не броситься вперед. Если бы они не были привязаны к сиденьям ремнями безопасности, то все впечатались бы в приборную панель.

Придя в себя от такой тряски, Ли Рубай сердито спросил:

– Что это было, чёрт возьми!?

Два других Зимних Охотника чувствовали себя примерно также, как он. Все выглядели так, словно с трудом подавляют желание изрыгнуть содержимое своих желудков, казалось, только универсальный солдат смог более или менее пережить этот манёвр.

Он посмотрел на бесчисленные параметры на экране и быстро нашел проблему:

– Кажется, я увеличил мощность двигателя на 50%, из-за чего торможение стало слишком жестким.

– Сейчас даже последнему идиоту будет понятно, что торможение стало слишком жёстким! Тут и увеличение мощности на 25% было бы лишним! Ты хотел, чтобы наш корабль попросту развалился при приземлении!? – взревел Ли Рубай.

Джун остался спокойным:

– Нет, запас прочности у нашего корабля составляет больше 150%, так что даже увеличь я мощность хоть до 100%, с кораблём ничего бы не случилось, единственное, скорее всего вышли бы из строя некоторые чувствительные элементы.

– Ага! А ещё и мы заодно вместе с ними! – огрызнулся пилот корабля.

Судно продолжило приближаться к земле, и вскоре высота достигла планки в 10 000 метров. В этот момент Ли Рубай внезапно кое-что вспомнил, но прежде, чем он успел проявить осторожность, корабль уже выпустил небольшой парашют, а затем маленький зонтик вытащил за собой целую связку больших зонтов. Все парашюты раскрылись одновременно, из-за чего скорость снижения опять резко упала, и пассажиры снова дёрнулись вперёд.

На этот раз Ли Рубай не смог сдержаться, и его вырвало. Он чувствовал себя обессиленным, поэтому после того, как шлем самоочистился от рвоты, ему удалось выдавить из себя лишь тихий шёпот:

– Я думал, что тормозной парашют используют только в экстренном случае.

– Это самый верный способ… – ответил Джун, а потом посмотрев на своего друга, быстро добавил: – И простой.

– Очень простой, но скажи честно, ты решил использовать его для основного торможения из-за своей скупости, я прав? Захотел сэкономить топлива?

Ли Рубай уже видел насквозь этого парня.

Поскольку универсальный солдат способен полностью контролировать все части своего тела, для него не существует таких явлений, как головокружение, рвота и шок, таким образом вполне естественно, что он не будет учитывать их при проектировании космического корабля. Но теперь, увидев реакцию других людей, Джун разумеется понял, что ему следует быть более нежным при разработке чего-то в будущем. Как и в случае с вездеходами, в кораблях стоит создавать систему амортизации. Кроме того, подушка сиденья может быть толще и мягче, а не простой накидкой на сварной стальной лист.

Вскоре также запустились четыре антигравитационных двигателя, что снизило общий вес корабля на 10%.

На постройку одного антигравитационного двигателя требуется много времени, и того, что у них было, хватило только на четыре штуки.

Затем космический корабль сбросил тормозные парашюты, запустился двигатель торможения, и все пассажиры почувствовали, как корабль мягко коснулся почвы.

Джун несколько раз щелкнул по экрану управления и запустил программу самоанализа: различные системы космического корабля работали нормально, а конструкция в основном не пострадала. Иначе говоря, можно было сказать, что посадка прошла очень успешно, таким образом в профессионализме Ли Рубая, как пилота, теперь можно было больше не сомневаться.

– Пойдемте, посмотрим, что тут и как – произнёс Ли Рубай, встал и направился к шлюзовому отсеку.

Тем не менее, стоило ему сделать всего два шага, как перед глазами у него всё помутнело и Джуну пришлось его поймать, чтобы он не упал.

Было очевидно, что это последствия столь грубого торможения. Двое Зимних Охотников тоже немного шатнулись, поднявшись, однако их состояние всё же было лучше. В конце концов, солдаты более привыкшие к такого рода встряскам, чем пилоты кораблей.

Наконец шлюзовая дверь корабля оказалась открыта и от неё к земле медленно вытянулся трап, после чего наружу выскочил, а точнее вылетел, вездеход.

Посадка, разумеется, была жёсткой…

Догадываясь, что сейчас произойдёт, Джун безмолвно повернул голову и посмотрел на прекрасные просторы этой чудесной планеты.

Конечно же на внедорожник он также забыл установить систему амортизации и, хотя за руль сел Ли Рубай, кажется очень чувствительная педаль газа стала для него большой неожиданностью. Стоило только чуть нажать на неё, как машина рванула вперёд и они попросту выпрыгнули из грузового отсека.

На мгновение пилоту корабля показалось, что его привязали к бетонной плите, которую после сбросили вниз с нескольких этажей, что заставило все его органы поменяться местами.

– Чу! Джун! – начал было говорить он сквозь зубы, вспомнив кем является и где находится, но закончить своё ругательство ему так и не удалось.

Ли Рубай снова почувствовал сильный приступ тошноты, поэтому быстро выбежал из машины и снял шлем, не желая опять его запачкать. Когда шлем снова оказался на месте, сил продолжать у него уже не имелось.

– Может… Мне сесть за руль? – неуверенным тоном спросил Джун, глядя, как его товарищ с трудом забирается обратно.

– Нет! – хором закричали все трое его спутников.

Двое Зимних Охотников также не могли не заметит, что, хотя этот молодой человек выглядит довольно щуплым, тело у него настолько же сильное, как у взрослого медведя. К тому же, в каких бы ситуациях он не оказывался и какую бы боль не чувствовал, ему всё нипочём! Если у них будет такой водитель, то он их попросту замучает до смерти!

Ли Рубай снова завёл вездеход и с крайней осторожностью надавив на педаль газа, направил машину к останкам космического корабля.

Им удалось приземлиться всего в нескольких километрах от нужного места и, к счастью, окружающая местность была очень ровной, так что ехать пришлось совсем недолго.

Корабль, ставший под конец своей карьеры частью базы колонистов, пробыл здесь более 700 лет, из-за чего никого не удивил его ржавый внешний вид. Но ни ржавчина, ни поглотивший полкорпуса песок, не могли скрыть его величия.

Оценив конструкцию, Ли Рубай произнёс:

– Джун…

– Что?

– Тебе не кажется, что даже этот древний антиквариат выглядит намного лучше корабля, который ты спроектировал?

http://tl.rulate.ru/book/50328/1631279